

Выставка «Сообщники. Коллективные и интерактивные произведения в русском искусстве 1960–2000-х гг.» была задумана и проведена отделом новейших течений ГТГ в здании на Крымском Валу в качестве «специального проекта» Первой Московской биеннале современного искусства. Главная экспозиция биеннале под названием «Диалектика надежды» состоялась в бывшем Музее В.И.Ленина и представляла крайне ограниченный круг молодых художников из нескольких стран (от России только шесть художников), чье творчество, по мнению шести кураторов, знаменует собой начало нового этапа в актуальном искусстве. Но биеннале не стало бы крупнейшим и во многом поворотным событием в российской культурной жизни, если бы не ряд дополнительных – «специальных» – выставок, проведенных на основных площадках экспонирования современного искусства в Москве. Центральный дом художника, Московский дом фотографии, оба Музея современного искусства З.Церетели (на Петровке и в Ермолаевском переулке), Государственный центр современного искусства (на Зоологической улице) – эти и многие другие государственные, корпоративные и частные «институции» подготовили по собственной инициативе и на свои средства большие выставочные проекты, которые в совокупности образовали исключительную по размаху и многообразию панораму течений современного отечественного искусства.

Первая выставка актуального искусства из собрания Третьяковской галереи

Андрей Ерофеев

Искренне жаль тех, кто пропустил этот растянувшийся на целый месяц (февраль 2005) праздник художественного авангарда в Москве. Вновь, как в давние 1970-е, у входа на выставки выстраивались длинные очереди и люди, ничего ранее не ведавшие о современном искусстве, теперь внимательно вчитывались и вглядывались в авангардистские произведения. Это, конечно, не значит, что все зрители как один полюбили опусы авангардистов. Но новые течения, еще вчера считавшиеся маргинальным, «андеграундным», экзотически-экстремистским довеском к «нормальному» творчеству, оказались благодаря биеннале в зоне всеобщего внимания. Их увидели и оценили.

Из альтернативного, «другого» искусства авангард в одночасье превратился в центральное явление современной художественной культуры России. В этой связи показательным выступлением Ирины Антоновой на пресс-конференции, посвященной открытию биеннале. Директор ГМИИ им. А.С.Пушкина пожелала собравшимся журналистам не совсем уж забыть в этом увлечении современным авангардом о существовании другого искусства. Она имела в виду представителей традиционного лагеря.

В последнее десятилетие этот лагерь действительно претерпел существенные изменения и даже, пожалуй, пережил революцию. Если раньше он состоял главным образом из продол-

жателей традиций реализма и академизма, то теперь власть в нем захватили «ретромодернисты», последователи отработанных уже, но тем не менее авангардных в историческом смысле тенденций социального и абстрактного экспрессионизма, сюрреализма, геометрической абстракции, оп-арта. Таким образом, противостояние двух полюсов (официального и неофициального) нашей художественной культуры превратилось в оппозицию разных стадий развития авангарда и поэтому утратило былую остроту. Многие годы увлеченный фовизмом, президент Академии художеств З.Церетели использовал момент биеннале для того,

Игорь МАКАРЕВИЧ
Выбор цели
1979–1980
Фотобумага, черно-белая печать, дерево, оргалит
Общий размер
ок. 145 × 90,5 × 3,7

Igor MAKAREVICH
Choosing the Target.
1979–1980
Printing-out paper, black-and-white printing, wood, wood fibreboard
145 by 90,5 by 3,7 cm

чтобы и вовсе отменить эту традиционную конфронтацию. Он собрал работы наиболее известных художников новейшего российского искусства (Олег Кулик, группа «АЕС», Владислав Мамышев-Монро и др.) на выставке под названием «Звезды», а затем награждал этих художников традиционными академическими медалями с надписью «Достоинному».

Поэтому в появлении авангардного искусства в стенах Третьяковской галереи нет ничего неожиданного. «Сообщники» – это не радикальная выходка искусствоведов-экстремистов, просочившихся в сокровищницу национального наследия, а демонстрация новой официальной культурной политики, нового курса музея, который осуществляется теперь не только в выставочной, но и в собирательской, и в просветительской деятельности ГТГ. Первым шагом на этом пути стало образование в 2001 году отдела новейших течений со стартовым фондом, насчитывающим около двух тысяч произведений.

Эта коллекция на протяжении 12 лет формировалась группой искус-

Группа «ЛЕВИАФАН»
Левиафан. Газета №1,
январь 1975
Бумага, черно-белая
типографская печать
80,3 × 40,6

“LEVIATHAN” group
“Leviathan”.
Newspaper #1
of Jan. 1975
Paper, black-and-white
letterpress printing
80.3 by 40.6 cm

“Accomplices”

The first exhibition of “actual” art from the Tretyakov Gallery collection

Andrei Yerofeev

The exhibition “Accomplices. Collective and Inter-active works of Russian Art from the 1960s–2000” was planned and realized by the Tretyakov Gallery’s department of new art trends at the gallery’s building on Krymsky Val, and constituted a special project of the First Moscow Biennale of Contemporary Art. The major event of the Biennale’s “Dialectics of Hope” took place in the former Lenin Museum and represented a rather small international group of young artists (only six of them from Russia), whose creative efforts were considered by the six curators as indicative of their times, and signifying a new stage in the development of “actual” art. But the impact of the Moscow Biennale would have been almost negligible, were it not for some “special” events staged at several locations in the city, such as the Central House of Artists, the Moscow House of Photography, both the Museums of Contemporary Art (Tsereteli’s on Petrovka Street, and the newer one on Yermolaevsky Pereulok), the State Centre of Contemporary Art on Zoologicheskaya Street, and many other state, corporate and private institutions.

Though participating on their own initiative – and with their own resources – their contribution to the Biennale cannot be overestimated, and made it a really large-scale and multi-faceted panoramic event.

There was nothing unexpected in the display of avant-garde art at the Tretyakov Gallery: “Accomplices” is not a mere radical display from curator-extremists, “squeezed” into the treasury of national heritage. It is another proof of a continuing new course, of a new official cultural policy in the Gallery’s collecting and educational activity. It began in 2001, when the department of new art trends was organized, with its initial collection containing about 2,000 works. Assembled over 12 years by a group of art critics, experts and curators in a subsidiary of the Tsaritsino museum-reserve – and housed in a former bomb-shelter in the suburbs of Moscow – this collection covers a 40-year period in the development of non-conformist art, represented by the works of 160 artists, and is the largest of its kind in Russia. According to a mutual agreement between the two museums and a decision of the Russian Ministry of Culture, it was merged with the collection of the Tretyakov Gallery, and is being widened with works of “actual” art.

One of its peculiarities comes from the curators’ specific attention to non-lasting, fragile, experimental, and newly-created works which had not yet found their realization in any plastic form. Such artefacts are usually studio-made, created for the artist’s personal use within the framework of a discussion of a particular idea; as a result, they are of real importance for the comprehension of the process of creativity, but have no means of self-defence against the aggression of context and time. The curators reached a decision to postpone the acquisition of works of art that found their realization in a plastic form, because – unlike such ephemeral and conceptualistic ones – they survive without museum assistance; we managed to collect – and thus

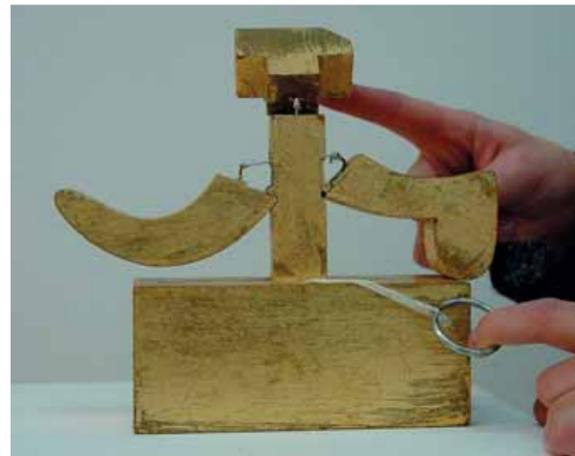
Виктор СКЕРСИС ▶ Шленка. 1986–2004 Авторская реконструкция. 2004 Дерево, веревка, колеса, сапог 240 × 300 × 150

Victor SKERSIS ▶ Spanking. 1986–2004 Author’s reconstruction. 2004. Wood, rope, wheels, boot 240 by 300 by 150 cm

save – a considerable number of artworks that are becoming “cult” today.

Such works of art were usually created within a group of artists rather than individually; this can be easily explained by the fact that before an artist finds his or her own “path” there is a need for some joint group discussion of future artistic and creative results. That is how the idea of the exhibition “Accomplices” originated: it was devoted to the artistic groups of Moscow, Leningrad and Odessa of the 1960s–2000.

The majority of Russian non-conformist artists existed within certain mini-colonies – each with its own discourse; their interactions, contradictions and oppositions had a strong and direct impact on the devel-

Леонид СОКОВ ▶ Серп и молот. 1976 Дерево, золотая краска 19 × 15 × 5.6

Leonid SOKOV ▶ Sickle and hammer 1976 Wood, gold paint 19 by 15 by 5.6 cm

opment of Russian contemporary art as a whole. It should be noted that no such number of artistic groups as existed in the Soviet Union were to be found in any other national school of art. This “brotherhood” of artists enabled them to survive, to find support and assistance, to master artistic skills, to be criticized and to feel affiliated with the world art context. Naturally, all these factors influenced the generic preferences, aesthetics and poetics of the new Russian avant-garde.

To join any artistic group involved entering into a certain artistic value system, and consequently, to supplement the individual’s creative impulse with strategic practices of interaction with the traditional, as well as with the work of predecessors and artist-partners. The continuous process of such “poly-logue” communication results in the formation of a system of

unconditional notions and connotations, and thus acquires some obvious tendency. Each group is, practically speaking, equal to a trend and/or movement of art at its first “ideological” phase in formation, prior to the development of any “adequate-to-idea” active plastic forms. The group is focused on the creation of works provoking active interaction.

This is a special class of manipulative artworks meant for “internal consumption”, created by members of a group in order to stimulate discussion, to formalize interaction, to illustrate and fix the formulae sought, and to participate in certain inner rituals. Esoteric and “non-normative”, such works are not meant for the general public, or for

large audiences – they are fragile and small, or the opposite, too large-sized and technologically paradoxical. Created for just a few hours, they are recorded only by photographs or in artistic legend. They are like a fuel to maintain the inner spiritual life of the group. Such are the stylistics and typology of the materials displayed in chronological order at “Accomplices” – from the group “Dvizheniye” (Movement), formed by Lev Nusberg in 1964, to the duets “Francisco Infante and Natalia Gorunova” and “Vitaly Komar and Alexander Melamid”, to “Leviathan” headed by Mikhail Grobman, via the group “Gnezdo” (Nestle), “C-3”, “Mukhomor”, “Srednerusskaya Vozvshennost” (Middle-Russian Hills), and Len-

Группа «МУХОМОР» Битлз. 1982 Серия из 12 фотографий Фотобумага, черно-белая печать 34 × 46 (каждая)

“МУХОМОР” group Beatles. 1982 Series of 12 photos Printing paper, black-and-white printing 34 by 46 cm (each)

ingrad’s “Novye Khudozhniki” (New Artists), to today’s newly-formed groups – “Siniye Nosi” (Blue Noses), “PG”, “ABC”, “Obledeneniye Arkhitektorov” (Ice-Covered Architects). The “Accomplices” exhibition showed more than 250 works originating from 60 groups, making it the first project in the museum’s practice where the viewer was encouraged to touch and interact with the artworks exhibited.

The exhibition was awarded a Medal of the Russian Academy of Arts, an Order from the “Novoye Pravitelstvo” (New Government) of Artists headed by Georgy Ostretsov, and was invited to the Museum of Contemporary Art in Strasburg as an example of a model display of contemporary Russian avant-garde art.

Curatorial team: Andrei Yerofeev, Yulia Aksenova, Tatiana Volkova, Anna Dikovich, Sergei Yepikhin, Elena Zaitseva, Natalya Sidorova

Design: Konstantin Larin

Project engineer: Yevgeni Arsenyev

Sponsor: Soho Realty

Videoequipment is provided by Sitronics

ствоведов (Е.Кикодзе, Н.Тамручи, С.Епихин, автор этих строк и др.) в запасниках Музея-заповедника «Царицыно», в одном из перепрофилированных бомбоубежищ на окраине Москвы. Она охватывает сорок лет развития нонконформистского искусства в работах 160 художников и является крупнейшим собранием этого творчества на территории России. Будучи переданной по соглашению между двумя музеями и по решению Министерства культуры в ГТГ, коллекция активно пополняется сегодня произведениями актуального искусства.

Особенность «царицынской» коллекции заключается в том, что она собрана искусствоведами, а не друзьями художников (как коллекции Л.Талочкина и Е.Нутовича) и не адептами какой-либо одной художественной доктрины (как знаменитая коллекция «МАНИ» концептуалиста Н.Паниткова). В основу ее комплектования был заложен традиционный для московской школы искусствознания (и общего нашего учителя – Д.В.Сарабянова) историко-типологический принцип дифференциации материала по сменяющим друг друга художественным направлениям, а также рассмотрение российского искусства в контексте мирового художественного развития. Поэтому нами априори было решено, что российско-советское искусство (пусть и в укороченном виде), начиная с

«оттепели», прошло те же этапы и «станции», что и общемировое художественное творчество (абстрактные тенденции, кинетизм и оп-арт, минимализм, концептуализм, перформанс, нью-вейв, симуляционизм), что обособленного, отдельного от всех остальных «российского пути» у нашего авангарда не было, а своеобразные его доктрины (соц-арт, московский концептуализм, апт-арт) являются региональными вариациями общих для всего «прогрессивного» искусства планеты веяний. В контексте господствующих в 1980-е годы представлений об уникальной судьбе нонконформизма (в их русле были собраны коллекции Нортон Доджа и Бар Геры) и особом типе советской культуры утверждение об интернациональном духе поисков советских «подпольных» авангардистов являлось весьма неожиданным.

Другой особенностью подбора произведений в нашу коллекцию было преимущественное внимание к эфемерным, не рассчитанным на вечность, не переведенным в прочный материал произведениям, словно бы «зависшим» на пути от идеи к ее пластической реализации. Подобные работы обычно создаются художником «для себя», в момент зарождения творческой идеи, на нерве обсуждения той или иной доктрины. Они чрезвычайно важны для процесса, но лишены достаточных средств самозащиты от агрессии времени и контек-

Группа «ПЕРЦЫ»
Супрематическая трубка. 1985
Дерево, эмаль
Дл. 83, диаметр 9

"PERTSY"
("Peppers") group
Suprematic tube. 1985
Wood, enamel
83 by 9 cm

Группа
«СРЕДНЕРУССКАЯ
ВОЗВЫШЕННОСТЬ»
Музыкальная колонка

"SREDNERUSSKAYA
VOZVYSHENNOST"
("Mid-Russia Hills")
group
Musical Instruments

Группа «ДИ ПАПЛ
ПОД ФАНЕРУ»
Диксиленд под фанеру
1999
Видеодокументация
перформанса

"DI PUPL UNDER
PHONOGRAMME" Group
Dixiland under
Phonogramme. 1999
Videodocumentation
of performance

ста. Сложный период становления, когда художник и его тенденция еще не оценены даже профессиональной средой, способны пережить лишь немногие произведения. Сохраняются, как правило, лишь раскрывшиеся, убедительные в своей пластической разработке, уверенные в своей эстетике вещи, которые с первого взгляда соблазняют покупателя и коллекционера. Было решено отложить на будущее приобретение подобных работ, ибо они, в отличие от эфемерных концепционных (не путать с концептуальным), и без помощи музея переживут свое время. С помощью коллекции мы спасли – буквально вынули из помойного бака – огромное число работ, становящихся сегодня «культурами».

Достаточно быстро стало ясно, что подобные произведения чаще всего возникают в группах, в то время когда художник еще не встал на самостоятельный путь, а занимается совместными с другими партнерами поисками и обсуждениями возможных путей будущей работы. Отсюда и возникла идея выставки «Сообщники», посвященной творческим сообществам Москвы, Ленинграда, Одессы 1960–2000-х годов.

Действительно, подавляющее большинство российских художников-нонконформистов было приписано к какой-либо мини-колонии, каждая из которых выращивала и развивала свой отдельный дискурс. Их взаимосвязи и противостояния непосредственно влияли на характер и направление развития всего нашего современного искусства. Такого количества художественных групп, какое появилось в СССР, нет ни в одной другой национальной школе современного искусства. Группы помогали выжить, обучиться искусству, встретить первого критика и «близкого» зрителя, получить отклики на свою работу, ощутить себя приобщенным к общемировому художественному контексту. Столь важное значение групп не могло не отразиться на жанровой специфике, эстетике и поэтике российского нового авангарда.

Есть несколько принципиальных отличий художественных сообществ от профессиональных коллективов актеров, танцоров или музыкантов. Во-первых, художники не только работают, но, зачастую, и живут бок о бок, а потому творческая деятельность становится продолжением совместного быта. Одно переходит в другое. Традиционные границы произведения размываются, в его смысловое поле вторгается бытовой контекст, предметы и языки повседневности, и, напротив, бытовое поведение осмысливается и структурируется согласно правилам художественного текста. Произведение-предмет дополняется театрализованным действием, игрой, которая меняет и смысл, и форму этого объекта. Иными словами, создаваемые в группах работы отмечены не только коллективным характером авторства, но и особой жанрово-видовой спецификой.

Вообще художественная группа меньше всего нацелена на создание обычных, профессионально нормированных арт-проектов, рассчитанных

Сергей БОРИСОВ
Группа «Чемпионы
мира». 1988
Черно-белая
фотография

Sergei BORISOV
Champions mira
"Champions of the world"
group. 1988
Black-and-white
photography

под внешние условия распространения и сбыта. В этом сообществе существенно отличается от творческого коллектива, реализующего конкретный проект, будь то фильм, постановочная фотография или картина. Коллектив работает над единым замыслом, но каждый его член в соответствии со своей профессиональной ролью думает и действует по-разному. В сообществе же, напротив, проект у каждого свой, зато образ мыслей и поведенческие модели согласуются в рамках совместно выработанного дискурса.

Вхождение в сообщество прежде всего позволяло художнику обрести систему координат в культуре и, следо-

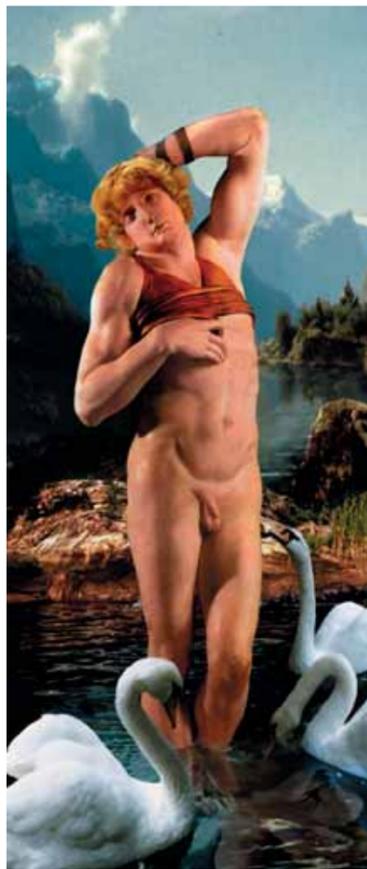
вательно, дополнить импульсивно-чувственное творческое начало стратегическими практиками взаимодействия с традицией, с предшественниками и партнерами по творческому процессу. Программность нарабатывается постепенно, в процессе длительного «полилогического» общения, благодаря которому комплекс идей и наблюдений утрамбовывается в систему безусловных представлений и обретает очевидную направленность. Сообщество практически тождественно понятию «направление» в искусстве, правда только первой его «идейной» и внутренней фазе, когда система представлений еще не получает активной пластической разработки. Главным на этом этапе творчества оказываются работы, ориентированные на активизацию взаимодействия, на со-общение членов группы друг с другом.

Это особый класс манипулятивных произведений «для внутреннего пользования», которые создаются членами сообществ для стимуляции обсуждений, для заострения и формализации интерактивных взаимодействий, для иллюстрации и закрепления найденных формулировок, наконец, для внутренних ритуалов. Подобные произведения никогда не рассчитаны на демонстрацию широкому зрителю, ибо слишком эзотеричны и аномативны – очень хрупки и малы или, напротив, слишком громоздки, технически парадоксальны и т.п. Многие из них «застревают» на стадии проекта, ибо автор в конкретный

Георгий ОСТРЕЦОВ
Сожрали парня. 1987
Оргалит, гофрокартон,
гуашь, масло
105,5 × 76,5

Georgy OSTRETISOV
They Gobbled up
a Guy. 1987
Wood fibreboard,
corrugated board,
gouache, oil
105.5 by 76.5 cm

момент работы не нашел подходящих материалов, многие погибают почти сразу после своего создания: делаются на один вечер и сохраняются лишь в виде документальных фотографий или устных преданий. Эти вещи наделены абсолютной эфемерностью, ибо служат топливом для поддержания внутренней духовной жизни сообществ, мгновенно исчерпываются в обсуждении и заменяются новыми проектами. Конечно, столь неэффективное и даже бессмысленное с точки зрения рентабельности производство арт-объектов могло существовать лишь при отсутствии галерейно-музейного рынка, коллекционерского азарта и конкуренции. Симптоматично, что стоило членам московских сообществ эмигрировать в Париж или Нью-Йорк, где они нацелились на галерейную карьеру, как связующие их нити братства распались и все попытки энтузиастов собрать их снова в группы ничем не увенчались.

Такова стилистика и типология художественного материала, который мы собрали на выставке «Сообщники» и расположили в хронологическом порядке – от группы «Движение», созданной Л.Нусберггом в 1964 году, от дуэтов Ф.Инфантэ и Н.Горюновой, а также В.Комара и А.Меламида, от группы «Левиафан» М.Гробмана, проходя через группы «Гнездо», «С-3», «Мухомор», «Среднерусская возвышенность», ленинградских «Новых художников» и т.д., вплоть до сегодняшних новообразований – групп

Олег МАСЛОВ,
Виктор КУЗНЕЦОВ
Триумф Гомера
1998–2000
Холст, масло

Oleg MASLOV,
Viktor KUZNETSOV
Triumph of Homer
1998–2000
Oil on canvas

Ольга ТОБРЕЛУТС
Нарцисс. 2005
Холст, масло
145 × 345

Olga TOBRELUITS
Narcissus. 2005
Oil on canvas
145 by 345 cm

«Синие носы», «ПГ», «АВС», «Обледенение архитекторов». Всего на выставке было показано более 250 произведений, созданных в 60 группах.

Особо следует отметить реакцию публики и наших коллег – музейных работников, художественных критиков – на демонстрацию этих непривычных, «манипулятивных» произведений. Думаю, что «Сообщники» – первый выставочный проект в практике российского музейного дела, где зрителям было предложено не только трогать произведения, но и производить с ними самые неожиданные действия, например стрелять из винтовки по картинам.

Одним из ключевых интерактивных экспонатов выставки стала инсталляция А.Харченко «Выяснение отношений с помощью оружия» (1992) – работа, обращенная к проблемам вандализма, буквальной и символической гибели произведений под огнем разных форм критики и в результате общественных «разборок». Автор собрал в ней картины своих соратников по арт-колонии в Трехпрудниковом переулке и выставил их как мишени в тире, предложив публике стрелять по особо непонравившимся работам. Эта инсталляция стала знаковой для неодадаистских практик группы, посвященных теме взаимодействия человека и произведения. То же можно сказать и об объекте В.Касьянова «Воплощение мечты», представляющем собой стенную перегородку, из которой торчат два бытовых крана

Владислав МАМЫШЕВ
(Монро)
Триединство. 2003
Цветная фотография
160 × 105

Vladislav MAMISHEV
(Monroe)
The Triple Unity. 2003.
Colour photo
160 by 105 cm

Александр ХАРЧЕНКО
Выяснение отношений с помощью оружия. 1992
Реконструкция инсталляции.
Участники: Владимир Дубосарский, Дмитрий и Инна Топольские, Александр Сигутин, Авдей Тер-Оганьян, Валерий Кошляков, Виктор Касьянов и др.

Alexander KHARCHENKO
Having it Out with the Use of Arms. 1992.
Reconstruction of the installation.
Participants – Vladimir Dubosarsky, Dmitry and Inna Topolsky, Alexander Sigutin, Avdei Ter-Oganyan, Valery Koshlyakov, Viktor Kasyanov and others

Группа «ФЕНСО»
Джа Растафарай
1998
Цветная фотография
52 × 38 × 8

"FENSO" group
Dja Rastafarai. 1998
Photo paper,
colour printing
52 by 38 by 8 cm

Группа «ПГ»
ПГ-заповеди
Фотобумага, цветная
печать

"PG" group
PG-commandments
Printing-out paper,
colour printing

Группа «AbsurdMafia»
Burn Moscow Burn
2005
Инсталляция
Фанера, эмаль,
водоэмульсионная
краска, постеры,
стикеры

Group of graffiti artists
«AbsurdMafia»
Burn Moscow Burn
2005
Installation. Plywood,
enamel, water-based
paint, colour posters,
stickers

холодной и горячей воды. Открывая кран, зритель мог сколь угодно долго угощаться алкогольными напитками. Из горячего крана – портвейном, из холодного – водкой. Понятно, что этот объект имел в виду скрытые желания многих завсегдатаев вернисажей.

Наш кураторский коллектив счел важным воссоздать на выставке эти инсталляции силами их творцов. В помощь им были приданы инженер и архитектор, которые выстроили соответствующие павильоны безопасной конструкции. После нескольких дней колебаний служба безопасности музея конфисковала из тира пневматическую винтовку, сопроводив свои действия следующим комментарием: «Обращаем внимание на факт недопустимого устройства в выставочном зале Крымского Вала начальником отдела новейших течений Ерофеевым А.В. стрелкового тира, в котором он организовал бесконтрольную стрельбу посетителями из купленной им пневматической винтовки. Им же в непосредственной близости от тира установлено две емкости с вином, водкой и стаканы. За три дня выставки все спиртное было выпито посетителями. По его мнению, это не что иное, как инсталляция. Мы считаем, что такое сочетание оружия со спиртным к добру не приведет. Более того, Государственная Дума приняла закон о запрете распития в общественных местах даже пива. А в экспозиции Государственной Третьяковской галереи стоят бочки с вином и водкой – пей сколько хочешь!?!»

А вот оценка той же экспозиции в материале газеты «Московские новости» (25 февраля 2005):

«Это последовательная и тщательная музейная работа, высокий образец которой на Биеннале продемонстрировал коллектив отдела новейших течений Третьяковской галереи. <...> Эта огромная выставка – торжественный гимн мастерству куратора и хранителя. Из строительного мусора, того самого «сора» зримо явлена история русского искусства второй половины прошлого века и создано увлекательное шоу».

Вот мнение корреспондента газеты «Культура» (1 февраля 2005):

«Выставка действительно потрясающая и очень красивая. Все эксперты признали «Сообщников» одной из лучших экспозиций и Биеннале, и Третьяковки».

Благодаря высоким оценкам профессиональной среды авторский коллектив выставки получил почетную медаль Академии художеств. Нам также был присужден орден от «Нового правительства» художников, возглавляемого Георгием Острецовым. Выставку пригласили в Музей современного искусства г. Страсбурга в качестве образцовой экспозиции современного российского авангарда.

Привожу эти позитивные реакции профессиональной среды не в качестве хвастовства, а для того, чтобы оттенить отклики российской публики, оставленные в книге отзывов:

«Отвратительно! Это не искусство!»
«Очень жаль, что залы заполнены таким бредом "уродов-художников"».
«Такое чувство, что побывала на экскурсии в дурдоме».
«Какая мерзость! Поджечь бы все это, а авторов оштрафовать».
«Это не художники, а бандиты-уголовники. И шизики».
«Позор. Стыд. Вот кого надо сажать».
«Удивительная хрень. Как дерьмом накормили».
«За эту мерзость надо отдавать под суд. Этим мерзавцам нужно выставляться в Зоопарке и в музее Гуггенхайм».
«Всех организаторов этого мусора надо освидетельствовать и направить на принудительное лечение».

Отдельные положительные высказывания, которые также встречаются в книге отзывов, не могут заглушить этого истеричного крика возмущенных людей, желающих расправы. Кто они и почему столь агрессивны? Мы не можем, конечно, проигнорировать их или отмахнуться от их суждений. Ведь они не просто наши современники. Они – плод воспитания, которое преподнесла им наша культурная элита, наша славная интеллигенция 1960–1970-х годов. С тех пор

эти учителя очень изменились. Любили современное искусство, коллекционируют авангард, стали истинными европейцами, а про публику они забыли. Никто ее перевоспитанием не занялся. Наоборот, многие и сегодня нет-нет, да и используют этот яростный обскурантизм в своих клановых интересах. Думается, что настало время осознать серьезную опасность «дикого» зрителя, ощутившего вдруг практически полную вседозволенность. Вот красноречивый факт взаимодействия подобного зрителя с экспонатами нашей выставки. Некий молодой человек, представившийся «православным активистом», в последний день работы «Сообщников» снял со стены постановочную фотографию группы «Синие носы» и прилюдно порвал ее на том основании, что в работе виднелась репродукция иконы с ликом Христа. На самосуд «активиста» никто из зрителей и сотрудников службы безопасности не отреагировал. То ли из страха, то ли из сочувствия. Важнейшее культурное табу – запрет на вандализм в музее – оказалось разрушенным. Человек бросил на пол остатки фотоработы и ушел, никем не остановленный. Чтобы вернуться. Это значит, что и впредь экспозиции Третьяковской галереи, а также прочих российских музеев уже не застрахованы от агрессивных действий «дикого» зрителя.

Марина БЕЛОВА, Алексей ПОЛИТОВ
Первая Московская биеннале. Mixfight. 2004. Инсталляция. Оргстекло, дерево, пластмасса, холст, масло, бумага, карандаш, акрил, фотобумага, цветная печать, пенокартон. 189 × 258 × 108
Участники: В.Анзельм, К.Батынков, Е.Бирзунова, Ф.Богдалов, Е.Бурова, А.Виноградов и В.Дубосарский, Г.Виноградов, Д.Врубель и В.Тимофеева, И.Данильцев, К.Звездочетов, Л.Звездочетова, Н.Котел, В.Куприянов, Г.Литичевский, Д.Мацулина, Д.Монако, С.Наумов, Г.Острецов, М.Погоржельская, Н.Полиссский, А.Пономарев, А.Руссова, А.Савко, В.Сальников, А.Сигутин, В.Ситников, группа «Синие носы», Н.Турнова, Е.Фикс, Е.Филимонова, В.Флоренский, Д.Цветков, Г.Чахал, К.Челушкин, Д.Шагин, С.Шанабрук, С.Шеховцов

Marina BELOVA, Alexei POLITOV
First Moscow biennale. Mixfight. 2004. Installation. Wood fibreboard, wood, plastic, canvas, oil, paper, pencil, acryl, printing-out paper, colour printing, foam board. 189 by 258 by 108 cm
Participants: V.Anzelm, K.Batynkov, E.Birzunova, A.Bogdalov, E.Burova, A.Vinogradov and V.Dubosarsky, G.Vinogradov, I.Daniltsev, D.Vrubel and V.Timofeeva, K.Zvezdochetov, L.Zvezdochetova, N.Kotel, V.Kupriyanov, G.Litichevsky, D.Machulina, D.Monaco, S.Naumov, G.Ostretsov, M.Pogorzhefskaya, N.Polissky, A.Ponomarev, A.Savko, V.Salnikov, A.Sigutin, V.Sitnikov, "Sinye Nosi" group, N.Turnova, A.Russova, E.Filimonova, V.Florensky, D.Tsvetkov, K.Chelushkin, E.Fiks, D.Shagin, G.Chakhala, S.Shanabruk, S.Shekhovtsov

Кураторский коллектив проекта:
Андрей Ерофеев,
Юлия Аксенова,
Татьяна Волкова,
Анна Дикович,
Сергей Епихин,
Елена Зайцева,
Наталья Сидорова

Дизайн выставки:
Константин Ларин

Инженер проекта:
Евгений Арсеньев
Спонсор проекта:
компания
«Soho Realty»

Видеооборудование
предоставлено фирмой
«Ситроникс»